

— Хоть и не тот, но это хорошее лекарство, полезное для тебя. Позже я добавлю другие травы, приготовлю, и ты его примешь, — утешил Бай Юньфэй, заметив его расстройство.

— Хорошо, сейчас будем ставить иглы? — спросил Цинь Юй, уже расстегивая пуговицы.

— Угу, — Бай Юньфэй отвел взгляд и кивнул.

После возвращения из походного дворца, вероятно, из-за того, что все достигло предела, после этого сеансы иглоукалывания больше не вызывали у Цинь Юя такой мучительной боли. Однако каждый раз он засыпал слишком крепко.

Некоторые желания, однажды раскрытые, начинают укореняться в сердце и снова и снова появляются. Поэтому, когда Цинь Юй открыл глаза, он с презрением ругнул себя за свою бесстыдность.

— Выпей лекарство, — Бай Юньфэй поднес к нему чашу с лекарством.

— Эээ... — Цинь Юй сел, взял чашу и выпил, скривившись от горечи, затем посмотрел на свою одежду. — Ты мне помог одеться?

— Угу, — Бай Юньфэй взглянул на него, затем опустил взгляд и сказал:

— Боялся, что ты простудишься.

А разве не было одеяла?! Цинь Юй не стал думать об этом, надел обувь, застегнул верхнюю одежду и, стоя перед зеркалом, посмотрел на себя. Он поднял руку и потрогал «маленькие усики», о которых говорил Линь Ваньфэн, и вдруг засмеялся.

— Чему ты смеешься? — Бай Юньфэй заметил его яркую улыбку.

— Я совсем не выгляжу больным, — Цинь Юй взмахнул рукой и посмотрел на него. — И чувствую себя... очень сильным, — подобрал он слова.

— Разве не этого ты хотел? — Бай Юньфэй смотрел на него, в его глазах мелькнул холод. — Обменять время на силу.

Цинь Юй ничего не ответил, подошел к нему, положил руку на его плечо и, слегка наклонившись, сказал:

— Юньфэй, не злись все время. Если у меня действительно нет времени, ты его просто потратишь.

Бай Юньфэй поднял на него взгляд, через некоторое время его брови разгладились, и он мягко сказал:

— Я понял.

— Кроме того, — Цинь Юй радостно улыбнулся, — это не совсем безнадежно. Возможно, скоро найдут тот снежный лотос.

— Верно, — Бай Юньфэй посмотрел в окно, его сердце по-прежнему было непоколебимо.

У озера, сидя на белой мраморной ограде, Цинь Юй вспомнил свои грязные мысли и не сдержал смеха. Очнувшись, он с легким чувством вины огляделся.

— Ваше Величество, прибыл лекарь Чжун.

Подняв взгляд на приближающегося Чжун Сина, Цинь Юй поманил его:

— Чжун Син, почему твои идеи всегда оказываются неудачными?

— Ваше Величество, я виноват, — Чжун Син привычно опустился на колени.

— Разве ты не говорил, что тот лотос растет на вершине горы Хухань, и его никто не узнает? Почему Юньфэй сразу его опознал? — И заставил его выпить такую горькую микстуру.

— Это... — Чжун Син посмотрел на него, поклонился и сказал:

— Ваше Величество, я предупреждал вас, что хотя герой Бай и не знает этого растения, но, будучи искусным лекарем, он все же может определить, является ли это тем самым снежным лотосом.

Значит, этот план не сработал! Цинь Юй слегка нахмурился. Он хотел успокоить героя, чтобы тот перестал беспокоиться, иначе, если результат окажется неудовлетворительным, он боялся, что бессмертные не смогут принять это.

— Встань.

— Благодарю Ваше Величество.

Цинь Юй смотрел на него некоторое время, пока Чжун Син не начал нервничать, затем сказал:

— Подойди ближе.

Чжун Син украдкой взглянул на него. Улыбка на лице императора заставила его почувствовать неладное. Сделав два шага вперед, он слегка наклонился, приблизившись к уху императора.

— Понял?

— Только...

— Чжун Син, — Цинь Юй спустился с ограды, сложил руки за спиной и сказал:

— Это нужно сделать, иначе тебе придется уйти вместе со мной.

— Ваше Величество, я понял.

— Этот Бай.

Линь Ваньфэн, закутанный в черный соболий плащ, стоял в одном из коридоров. Его бледные щеки покраснели от холода, видимо, он искал уже давно, на его роскошных сапогах виднелись следы снега.

Цинь Юй повернулся к нему лицом, его густые брови были спокойны, глаза блестели, и он мягко улыбался.

— Ваше Величество, я откланиваюсь, — Чжун Син тихо удалился.

— Где ты был? — Линь Ваньфэн подошел к нему, его беспокойство мгновенно утихло.

— Не скажу.

Не успел Линь Ваньфэн рассердиться, как его вдруг обнял Цинь Юй. Широкий плащ плотно укутал его. Он на мгновение замер, не стал больше спрашивать и тихо прижался к его груди.

— Этот Бай, старший брат Цюй женится, пойдём посмотрим, хорошо?

— Если старший брат Цюй может жениться, то я точно должен посмотреть.

Легкий ветерок поднялся, стало немного холодно. Цинь Юй непроизвольно сжал руки, желая согреть паршивца в своих объятиях.

В покоях зала Тайхэ зимнее солнце проникало внутрь, отгоняя холод и наполняя все теплом. Сяо Фу-цзы потер глаза, поправил рукава и направился во внутренние покои. В это время император должен был уже проснуться.

— Кто здесь!

— Это я.

Из зала донесся разговор. Сяо Фу-цзы остановился, замешкался, затем развернулся и быстро убежал. Нельзя слушать то, что не предназначено для ушей, нельзя видеть то, что не предназначено для глаз!

— Как ты здесь оказался? — Цинь Юй открыл глаза и увидел, что рядом с ним лежит человек. Он чуть не заколол паршивца кинжалом.

Линь Ваньфэн лежал рядом, его черные волосы рассыпались по подушке. Услышав его слова, он перевернулся к нему лицом. Его халат цвета цветущей камелии стал еще более распахнутым.

— Мы живем вместе, тебя удивляет, что ты меня видишь?

Взгляд Цинь Юя скользнул по его расстегнутому вороту, и он отодвинулся.

— Ты же живешь там, — он указал на внутренний покой.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн заметил его смущенный взгляд и намеренно приблизился. — У меня есть дело.

— Какое дело? — Цинь Юй нахмурился.

— С тобой... — Линь Ваньфэн слегка дрогнул ресницами, приблизившись к нему, его голос внезапно стал соблазнительным. — Устроить первую брачную ночь.

— ...

Удивление мелькнуло в глазах Цинь Юя, и он замер. Линь Ваньфэн улыбнулся, довольный его замешательством. Его тонкие пальцы скользнули по его груди, расстегивая тонкий халат.

Император внезапно очнулся и схватил его руку, но Линь Ваньфэн приблизился еще больше, почти прижавшись к нему, другой рукой ухватившись за его ворот.

— Этот Бай, — уголки губ Линь Ваньфэна слегка приподнялись. — Ты уже в возрасте, но совсем

не расслабляешься. — Его непослушная рука надавила на его грудь, затем скользнула вниз.

— Ты, черт возьми, прекрати!

Цинь Юй схватил его и резко оттолкнул, накрыв одеялом.

— Мне нужно на утренний прием, — Цинь Юй спрыгнул с кровати, застегивая халат.

Линь Ваньфэн лежал, кривя губы. С Бай Юньфэем он без слов снимал одежду, а с ним притворяется святошей.

— Куда ты! — Линь Ваньфэн увидел, что он уходит, и поспешил сказать. — Развяжи меня.

— Пусть Сяо Фу-цзы развяжет, — бросил Цинь Юй, ускоряя шаг и сбега.

Через некоторое время Сяо Фу-цзы, услышав, что в зале стало тихо, осторожно вошел.

— Господин, вам... нужно, чтобы я развязал вас?

— Не нужно, — Линь Ваньфэн лежал, уверенно говоря. — Кто меня связал, тот и должен развязать.

После утреннего приема Цинь Юй вернулся в дворец Чжаова. Еще не войдя, он увидел Сяо Фу-цзы, стоящего у двери, с каким-то странным выражением лица.

— Что ты здесь делаешь? — Цинь Юй спросил, бросив взгляд в зал.

— Ваше Величество, господин Линь находится в зале Тайхэ, — Сяо Фу-цзы понимающе ответил.

— А, — Цинь Юй облегченно вздохнул, поправил выражение лица и посмотрел на него. — Тогда почему ты не с ним, а здесь?

— Ваше Величество, вы забыли, что связали господина Линь на кровати...

— Что за чушь!

Цинь Юй гневно посмотрел на него, и Сяо Фу-цзы поспешил извиниться. Через некоторое время он снова сказал:

— Ваше Величество, господин Линь все еще на кровати... в покоях ждет вас.

— Почему ты не развязал его? — Цинь Юй понизил голос, приблизившись. Сяо Фу-цзы взглянул на него, но не сказал ничего, ответ был очевиден.

— Неважно, я занят!

— Ваше Величество, господин Линь еще не завтракал, говорит, что...

— Я казню тебя, бездельник!

Император только что вошел, но тут же вышел, раздраженно бросив Сяо Фу-цзы, и быстро направился в зал Тайхэ.

В покоях Линь Ваньфэн, увидев входящего императора, покачал головой и с улыбкой сказал:

— Вернулся?

Эх... Цинь Юй вздохнул и сел на кровать.

— Зачем ты постоянно устраиваешь эти сцены?

Линь Ваньфэн улыбнулся, но не ответил. Его черные волосы рассыпались по кровати, словно он лежал на гладком черном шелке.

— Вставай, позавтракаем.

— Развяжи меня.

— Ты ведь сам можешь развязаться, — нахмурился Цинь Юй. Он же не был по-настоящему связан, а просто лежал, притворяясь беспомощным.

Линь Ваньфэн, завернутый в одеяло, тихо вздохнул.

— Эх... я слишком голоден, чтобы двигаться.

— ...

Цинь Юй покачал головой, решив не спорить с ним, ведь у него было много важных дел. Схватив край одеяла, он слегка потянул. Бессильный господин Линь покатился прямо в его объятия, одеяло упало, накрыв их обоих.

Брови Цинь Юя дрогнули, он хотел убежать, но Линь Ваньфэн обнял его и, глядя ему в глаза, сказал:

— Этот Бай, мне нравится, как ты, не в силах сдержаться, все глубже погружаешься, но продолжаешь притворяться сдержанным. Например... — он поцеловал его в уголок губ. — Сейчас!

— ... — Император смотрел на него, не находя слов.

<http://bllate.org/book/16170/1454104>